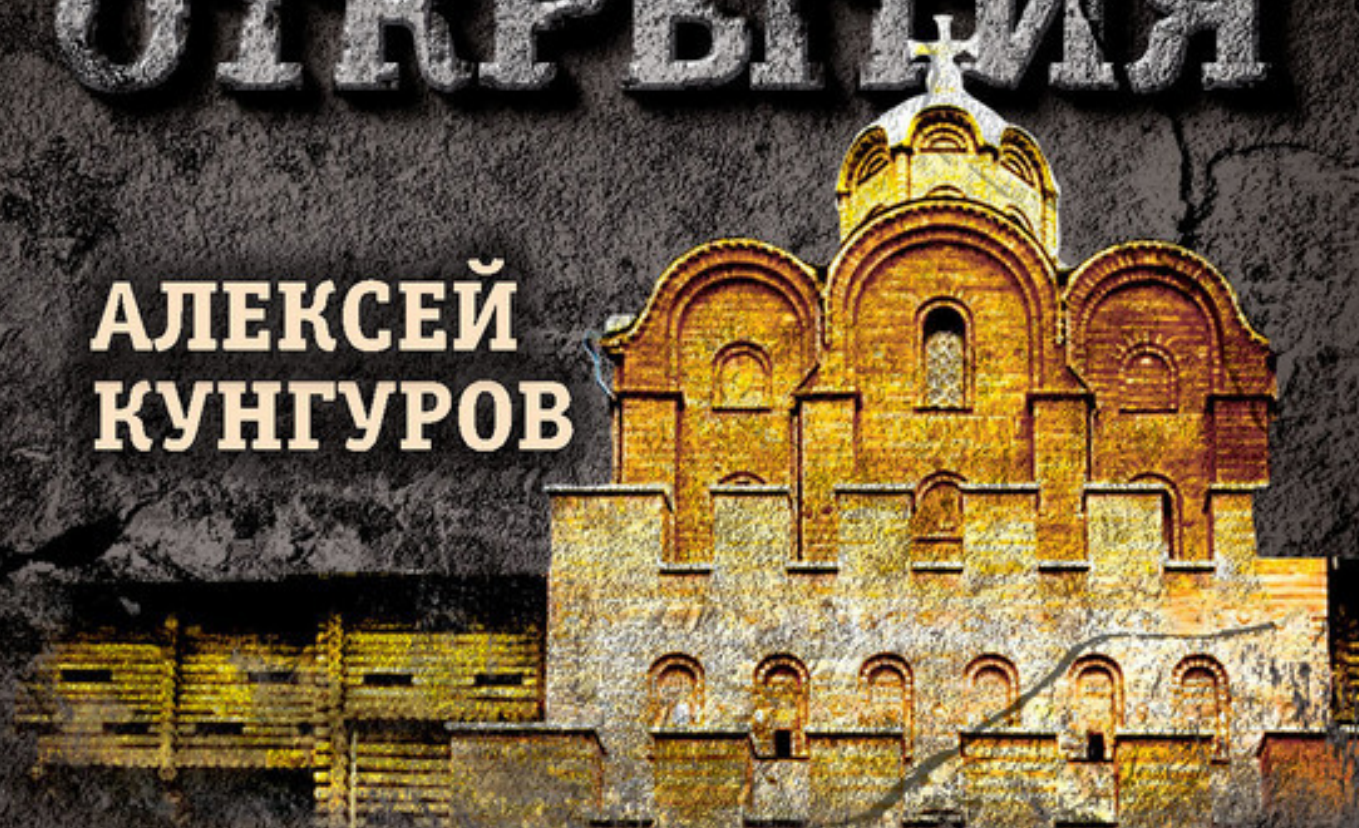

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
ОТКРЫТИЯ**

**АЛЕКСЕЙ
КУНГУРОВ**

**КИЕВСКОЙ
РУСИ
НЕ БЫЛО**

О ЧЁМ МОЛЧАТ ИСТОРИКИ

Исторические открытия

Алексей Кунгуров

**Киевской Руси не было.
О чём молчат историки**

«Алисторус»

2015

Кунгуров А. А.

Киевской Руси не было. О чём молчат историки /
А. А. Кунгуров — «Алисторус», 2015 — (Исторические
открытия)

Насколько то, что вы учили в школе на уроках истории, соответствует истине? А что, если история переписывалась уже не раз – при смене царствующих династий, политических режимов, во время революций? Что, если факты, изложенные в летописях и учебниках, искажены и прошлое было совсем иным? Автор задался этими вопросами. И сделал сногсшибательный вывод: Киевской Руси не было! А что же было вместо нее? Ответ на этот вопрос вы узнаете, прочитав эту книгу.

Содержание

Что такое история	6
Победить русских нельзя	11
Трудно ли создать нацию?	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алексей Кунгуров

Киевской Руси не было:

о чём молчат историки

© Кунгуров, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

*Люди ни во что не верят столь твердо, как в то, о чем они меньше
всего знают.*

Мишель Монтень

Что такое история

История – понятие тройственное. Историей мы называем цепь взаимосвязанных событий во времени и пространстве; историей зовется наука, изучающая прошлое человечества; но куда большее значение имеет история, как комплекс представлений о прошлом, присутствующий в массовом сознании. В итоге произошедшие в реальности события получают как бы два фантомных отображения – научно-документальное и мифологическое, укорененное в умах людей, причем обе версии зачастую сильно искажают реальность и даже существуют вне связи друг с другом.

Если же речь идет о древней истории, то дело еще более осложняется, поскольку документы (письменные источники) либо не сохранились, либо в них отражены мифологические представления о прошлом, зафиксированные несколькими веками позднее авторами, знавшими о них лишь понаслышке. Достоверны ли события, описываемые в «Повести временных лет» или мы имеем дело с древнерусскими мифами? Мифы Древней Греции всем известны, так почему бы не быть литературным мифам Древней Руси? Разве гомеровская «Одиссея» может служить документальным источником по истории троянской войны (если таковая война вообще была)? Почему же тогда «Слово о полку Игореве» историки считают литературным изложением реальных событий?

Кстати, «Слово о полку Игореве» документ в высшей степени сомнительный. Найден список был в 1795 г. известным собирателем старины графом Мусиным-Пушкиным в ярославском Спасо-Преображенском монастыре. Нам текст известен в трех списках, весьма отличных друг от друга. Оригинальная находка якобы погибла во время московского пожара 1812 г. Следует особо подчеркнуть, что сохранившиеся варианты текста являются художественными переводами, а не буквальным воспроизведением документа. Некоторые исследователи, опираясь на словесные (!) описания видевших исходный список, склоняются к мысли, что рукопись была сделана в XVI столетии. Об авторе произведения ничего не известно. Какие основания считать это сочинение памятником русской литературы XII века?

Практически сразу после первой публикации «Слова» в 1800 г. пошли разговоры о том, что сочинение является мистификацией XVIII в. Критики приписывали авторство самому первооткрывателю Мусину-Пушкину, архимандриту Иоилу Быковскому, историку Николаю Бантыш-Каменскому и еще ряду персон. Несколько лет назад американский славист Эдвард Кинан выдвинул гипотезу, согласно которой «Слово» сочинено чешским филологом и просветителем Йозефом Добровским.

Главным доказательством подлинности «Слова» стала публикация в 1852 г. литературоведом Вуколом Ундольским «Задонщины» – повествования XV в. о Куликовской битве. «Задонщина» связана со «Словом о полку Игореве» вплоть до заимствования целых пассажей. Отдельные ее выражения, образы, целые фразы повторяли и переделывали соответствующие обороты «Слова», применяя их к рассказу о победе князя Дмитрия на Куликовом поле. Помоему, если этот факт на что-то и указывает, так именно на мистификацию «Слова».

Дело в том, что древние рукописи доходят до нас не в оригинале, а в списках, иногда очень многочисленных и всегда имеющих большие или меньшие отличия от исходного текста. Каждый список начинает жить своей собственной жизнью, являясь как образцом для подражания, так и материалом для компиляций. На сегодняшний день известны шесть списков «Задонщины», датированные XV–XVII вв. Подлог в данном случае маловероятен. А «Слово о полку Игореве» существовало в одном единственном списке, о котором мы сегодня знаем лишь понаслышке, ибо никому не пришло почему-то в голову снять с него копию. Нигде кроме как в «Задонщине» произведение не цитируется. Ни единого аналога во всей древней литературе

мы не находим. По единодушному мнению исследователей «Слово» является уникальным во всех отношениях памятником словесности, не имеющим аналогов.

Странная получается картина, если верить официальной точке зрения. Безвестный и условно гениальный автор составил яркое сказание в XII столетии, которое в последующие три столетия не оставило после себя никаких следов. Потом оно попало на глаза автору «Задонщины» и тот, почитая его за канонический образец, позаимствовал целые куски в своем сочинении «Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича». При этом мы наблюдаем довольно удивительную вещь: стиль «Задонщины», не смотря на сложившиеся к тому времени традиции письменной речи, куда более архаический, эклектичный, менее изящный, нежели у сочинения трехвековой давности. После «Слова» опять уходит в небытие, пока счастливо не отыскивается Мусиным-Пушкиным. Тот переложил сказание на понятный современникам язык, после чего единственный (!) памятник светской литературы XII в. утрачивается навсегда при невыясненных обстоятельствах. Никаких списков «Слова» до сих пор не найдено.

Куда вероятнее иная версия. Хороший знаток словесности в конце XVIII столетия находит один или несколько списков «Задонщины» (они весьма отличны друг от друга) и взяв за образец, создает стилизацию под средневековый поэтический эпос, красочно описав поход князя Игоря на половцев, который был известен сочинителю по «Российской истории» Татищева. XVIII–XIX вв. – это время, когда вследствие широкого распространения грамотности и возросшего интереса к старине возникает целая индустрия создания подделок под древность. В основном подделывали то, что можно было с выгодой продать, прежде всего, произведения изобразительного искусства, но, несмотря на сложность фальсификации древних письменных источников, фабриковали и их. Но чаще всего не с целью наживы, а по мотивам политическим или идеологическим.

Предположение о поддельности «Слова» исчерпывающе объясняет и то, что оно не оставило в русской словесности за 600 лет никаких следов, и то, что оригинал рукописи таинственно исчез, и то, что нам не известен язык оригинала (существуют, напомним, лишь предположения, что найденная Мусиным-Пушкиным рукопись составлена писцом XVI столетия). В таком случае понятно, почему данное сочинение являет собой уникальный письменный памятник, не имеющий аналогов. Противники версии о фальсификации иногда приводят очень смешной аргумент: мол, ни Мусин-Пушкин, ни кто-то иной из его современников просто не мог владеть литературным русским языком XI в. Конечно, не мог. Только поэтому «оригинал» до нас и не дошел, мы знаем «Слово» лишь в переложении на современный язык.

На чем же базируется официальная версия? Исключительно на авторитете «ученых». Поскольку профессора и академики пришли к мнению, что именно «Слово» взято за образец сочинителем «Задонщины», а не наоборот, то все остальные мнения следует считать в корне неверными и антинаучными. Я, конечно, всей душой за то, чтобы верить «ученым»-историкам, но не могу, поскольку знаю, насколько это брехливое и нетерпимое к малейшей критике племя. Что любят «ученые»-историки? Награды, звания, проявления почтения к своей персоне, многие очень любят деньги, некоторые очень тщеславны, иных хлебом не корми – дай только поучить других. Историки очень разные, и меж собой они грызутся порой, словно свора собак (если издать все доносы в органы, что эти деятели настроили друг на друга в 20–30-е годы, получится том толще марксова «Капитала»). Но абсолютно точно могу сказать, что не любят все без исключения историки. Больше всего на свете они не любят неудобных вопросов. Не любят и **ОЧЕНЬ БОЯТСЯ**.

Попробуйте задать доктору исторических наук вопрос о том, почему он считает, будто Куликовская битва имела место быть возле впадения реки Калки в Дон. В лучшем случае он, помявшись, сошлется на сочинение своего предшественника, где написано именно так, а не иначе. Тогда задайте ему совершенно убийственный вопрос: какие существуют доказательства

истинности этой версии? В ответ вы услышите множество слов, в которых не будет никакого смысла, но удовлетворить свое любопытство не сможете. Зато вы поймете, что означает образное выражение «вертеться ужом». Но как виртуозно ни изворачиваются историки, уходя от неудобных вопросов, убедительности их концепциям это не добавляет.

Уже не одно десятилетие археологи перекапывают Куликово поле. Но ни малейших следов большого сражения так и не нашли. Им бы признать свою ошибку, да поискать следы побоища в другом месте. Но нет, НИКОГДА историки не признают ошибочность даже самых бредовых своих доктрин. Когда же эта ошибочность станет совершенно очевидна, они просто перестанут упоминать то, о чем с таким апломбом вещали ранее. Беда в том, что желающих уличить историков в профанации науки немного. А если таковые и находятся, то их долго и безжалостно клюет, топчет и плевыкает все «научное сообщество». История – это не наука, история – это религия, а историки – жрецы культа. Всякое сомнение в истинности их догмата – есть опаснейшая ересь, каковую надо искоренять со всей решительностью. И искореняют, причем иногда не саму ересь, а еретика. В «просвещенной» Европе сегодня на кострах никого не сжигают, но угодить в тюрьму можно всего лишь усомнившись вслух о том, что в Освенциме злобные нацисты уничтожили миллион добрых евреев.

Обсуждать вопрос о том, сколько в лагерях перемерло с голоду пленных красноармейцев, можно, а касаться еврейской темы не моги! «Ученые» уже точно подсчитали, что Гитлер извел почем зря в газовых камерах шесть миллионов еврейских душ, тела сжег в печах, пепел развеял по ветру, кости перемолол в муку и использовал в качестве удобрения на полях рейха, из еврейской кожи понаделал дамских ридикюлей, а из вытопленного (в печах?) еврейского жира сварил мыло. За каждого невинно убиенного представителя богоизбранной нации Германия поныне платит Израилю ежегодную дань. И будет платить до тех пор, пока оболваненный немецкий обыватель верит в миф о Холокосте.

Миф этот весьма полезен израильтянам не только финансово, но политически. Стоит только их упрекнуть в том, что они угнетают в Палестине арабских аборигенов, так тут же поднимется вой о том, что иудеи есть самый угнетаемый народ на планете Земля в течение столетий, и что за право обладания маленьким клочком земли на Ближнем Востоке они заплатили шесть миллионов жизней. Все культурные люди должны это понимать и испытывать комплекс неизбывной вины перед сынами Авраамовыми, а ежели дикие арабы этого не понимают и швыряют камни в полицейских, то надо их проучить по всей строгости с помощью ракет класса «воздух-земля». Короче, за все свои грехи евреи уже заплатили великим жертвоприношением в мифических газовых камерах Освенцима, и теперь могут творить у себя дома и у соседей любой беспредел. Вот такая история с географией.

Что касается Куликовской битвы, то сомневаться в официальной ее версии вроде бы можно без боязни оказаться на тюремной шконке, но всякое сомнение нежелательно и даже вредно. А скоро оно будет восприниматься, как антигосударственные происки. Потому что великий и мудрый президент всея Руси подписал указ о том, чтобы праздновать день 8 сентября и преисполняться имперской гордостью. Под это дело выделен кое-какой бюджетец. Ну, там, снять очередной тупой ура-патриотический фильм, поставить помпезный монумент на том самом Куликовом поле, издать десяток апологетических книжонок или устроить какое-нибудь массовое гулянье с салютом и выпивкой в честь 630-летнего юбилея битвы, который уже на носу. «Ученые»-историки в нетерпении потирают потные ручонки, предвкушая денежки на археологические экспедиции и написание книжек, они жаждут получить премии, гонорары и научные звания. Как они отнесутся к поганым ревизионистам, которые попытаются обломать им кайф своими неудобными вопросами? Догадаться несложно.

Итак, даже самый беглый взгляд на «общеизвестные» исторические факты заставляет усомниться в том, что мы имеем дело именно с фактами, а не мифами. И если доказательств подлинности того же «Слова о полку Игореве» не существует, то мы должны рассматривать

две основные вероятности – то что перед нами гениальное сочинение древнего летописца в переводе Мусина-Пушкина и то, что это ловкая стилизация под старину, выполненная в XVIII столетии. Вторая вероятность более правдоподобна, нежели первая. По поводу локализации Куликовской битвы существует как минимум две версии – официальная, основанная на вере в исторический догмат, и альтернативная, изложенная группой академика Фоменко в рамках его концепции Новой хронологии. Причем фоменковская гипотеза о том, что битва состоялась на Куличковом поле на территории нынешней Москвы имеет десятки подтверждений следующего характера:

- текстологических (согласуется с содержанием «Задонщины»);
- топографических (местность удобна для сражения в отличие от курского Куликова поля, на котором большое войско просто не поместится);
- топонимических (названия улиц, монастырей, сел, холмов и т. д. несут в себе отражение минувшей баталии;
- археологических (обнаружены массовые воинские захоронения).

Выходит, что древняя история является ВАРИАТИВНОЙ. Да, да, какой бы чудовищной крамолой сия мысль не выглядела с точки зрения академической науки, утверждающей, будто единственно верная концепция прошлого человечества уже выстроена и уточнению подлежат лишь мелкие детали. Например, историки спорят о том, когда было написано «Слово о полку Игореве» – через два года после похода на половцев или через десять лет.

Но официальная историческая наука не является наукой. Наука – это, прежде всего, метод. Если метод заменяется шулерскими приемчиками, то историческая наука превращается в словоблудие, манипуляцию, орудие оболванивания масс. Что лежит в основе любого научного метода? Логика! Любую историческую гипотезу следует проверять с помощью логики. В реальной жизни любой человек старается действовать рационально. В исторической же реальности мы находим образцы чудовищной иррациональности. Вот элементарный пример.

Мамай идет на Москву. Зачем Дмитрию Донскому идти навстречу супостату аж на Дон? Любой переход изматывает войско, коней, истощает запас провианта, фуража, происходят неизбежные потери (болезни, дезертирство). Дальний поход требует собирать обоз, потеря которого чревата полным поражением даже без сражения. Любой грамотный полководец, если цель противника ему известна, должен был выслать вперед разведчиков и летучие диверсионные отряды, которые станут отравлять колодцы перед войском неприятеля и сжигать посевы. Сам же князь Дмитрий по идее должен сделать Москву своей главной базой и стягивать туда резервы, заниматься формированием и обучением войск, рекогносцировкой местности. Следовало выбрать место для битвы и ждать на нем врага, который подойдет к месту сечи измотанный и морально подавленный, вынужденный действовать в отрыве от своих баз на незнакомой территории, без возможности пополнения припасов, не имея резерва.

Совершенно безумный с точки зрения азов стратегии поход князя Дмитрия за Дон историки объясняют тем, что он, таким образом, срывал объединение Мамай с его союзником литовским великим князем Ягайло. Но чем тогда можно объяснить то, что, согласно общепринятой версии, Мамай три недели стоял лагерем в верховьях Дона, не пытаясь идти навстречу Ягайло, хотя за это время он мог дойти до самой Литвы? Неужели Мамай был еще более безумен, чем князь Дмитрий, который, идя навстречу одному врагу, поворачивался спиной к другому и оставлял беззащитной свою столицу? И почему ничего не известно о каких-либо действиях литовцев? На каком вообще основании Ягайло объявлен врагом Дмитрия, если известно, что два его родных брата пришли со своими полками биться с Мамаем под началом московского князя?

С точки зрения официальной исторической доктрины иррационализм поступков Мамай и Дмитрия не может быть объяснен, следовательно, версия о битве на Куликовом поле в Курской области не только не имеет никаких вещественных доказательств, но и совершенно

абсурдна сама по себе. Если же проанализировать версию Фоменко, то отказать ей в рациональности мы не сможем. Князь Дмитрий не идет к черту на кулички для схватки, а поджидает супостата у себя дома, где, как известно, и стены помогают. Непосредственно перед битвой русское войско переходит реку и выстраивается на Куликовом поле (исторический район Москвы – Кулички). Откуда пошло само название «Задонщина»? Согласно гипотезе академика Фоменко, оно буквально означает «поход за реку», поскольку «доном» по старорусски именовали вообще всякую реку. После битвы на месте победители хоронят в братских могилах павших. По традиции, в память о битве возле воинских могил основываются монастыри и церкви, многие из которых сохранились до наших дней и в самих своих названиях донесли отзвуки той громкой победы.

В рамках концепции вариативной истории мы не будем начисто отметать общепринятую концепцию Куликовской битвы и не станем абсолютизировать гипотезу сторонников Новой хронологии, объявлять ее единственно верной и непогрешимой. Но беспристрастно оценив обе версии вынуждены будем признать, что одна из них выглядит совершенно надуманной, нелогичной, иррациональной и маловероятной, в то время как другая правдоподобна и очень вероятна. **ВЕРОЯТНОСТЬ** – вот главный критерий вариативной истории. Установленные факты, письменные источники, археологические находки (равно как и их отсутствие) в данном случае будут не доказательствами истинности той или иной концепции, а аргументами в пользу вероятности или невероятности рассматриваемого события. Вариантов (гипотез) может быть много, но наиболее вероятной следует считать ту реконструкцию событий, которая обладает наибольшей логичностью, непротиворечивостью, рациональностью.

Можно ли путем перебора вариантов исторической реальности, отбрасывая варианты невероятные и маловероятные, установить истину? Теоретически да. Наиболее непротиворечивая версия, с которой наиболее полно будут согласовываться все известные факты, является наиболее близкой к истине. Если же все факты идеально укладываются в логическую цепочку и в процессе их анализа не возникает никаких противоречий, то это указывает на то, что нам удалось попасть в точку. Но когда дело касается древней истории, то это, повторюсь, возможно лишь теоретически, ибо по причине слишком слабой фактологической базы нам так или иначе придется домысливать события, что неизбежно привносит в рассуждения определенную погрешность.

Победить русских нельзя Поэтому надо уничтожить

Есть ли какой-то практический смысл в умении умозрительно реконструировать события прошлого? Есть, и переоценить его значение очень сложно. История – это не только научная дисциплина, но и оружие.

Воевать тяжело. Солдату на поле боя нужен очень мощный стимул, чтобы подвергать свою жизнь опасности. Способность выдерживать потери, готовность переносить напряжение боя, сохраняя волю к борьбе в самой неблагоприятной обстановке, называют моральной упругостью войск. Можно вооружить армию самым современным и дорогостоящим оружием, снабдить всеми необходимыми припасами, платить солдатам большое жалованье, а офицеров осыпать наградами. Но это воинство потерпит поражение от босоногих партизан, вооруженных дедовскими винтовками и крестьянскими вилами, если в сознании солдат не будет уверенности в необходимости сражаться, если они не понимают целей войны, в которой участвуют. Нежелание воевать приводит к тому, что солдат в любой ситуации старается уклониться от боя, ведет себя пассивно. И наоборот, их противник, вооруженный мощной идеей, мобилизующий все его сознание на борьбу, активно ищет возможности сразиться, компенсируя слабость своего оружия продуманной тактикой, смелостью или даже фанатичностью.

Практика войн показывает, что одним из мощнейших мобилизующих факторов является массовое историческое сознание. Например, у поляков ни в 1830 г., ни в 1863 г. не было никаких видимых причин для восстания против России, ибо они не только не подвергались какой-либо дискриминации, но даже имели большие преимущества перед прочими жителями Российской империи. Разгадку этого феномена следует искать в специфике польского самосознания, одной из особенностей которого было сознание мессианской исторической роли польского народа, носителя истинных ценностей западной цивилизации. Поляки воспринимали себя как рыцарей Запада, противостоящих вечной варварской угрозе с Востока. Конечно, участники шляхетских восстаний не были поголовно глупыми идеалистами, их в первую очередь интересовали земли и рабы, но ни одно восстание не возможно без мощной идеологической базы. Польская историография, польская система образования, сохранившаяся и даже развившаяся в эпоху российского владычества, сформировала эту самую идеологическую базу. Благодаря ей же в XX в. Польша смогла возродиться, собрав вокруг своего ядра – губерний Царства Польского в составе России – сильно онемеченные земли Малопольши, Силезии и Померании, а так же Галицию, Волынь, Подолию, Полесье.

Не зная истории государства, против которого воюешь, невозможно выработать эффективную стратегию. Хорошо помню, какие пессимистические прогнозы давали наши военные «эксперты» относительно американской интервенции в Ирак в 2003 г. Общий тон их заявлений сводился к тому, что янки вляпаются во второй Вьетнам – затяжную, кровавую и непопулярную в обществе кампанию. Я же был уверен, что мы станем свидетелями блицкрига, а потери у американцев будут чисто символическими. Дело в том, что военные «эксперты» оценивали военный потенциал Ирака, пересчитывая количество пушек и боевых самолетов по обе стороны фронта. Если иракская армия гипотетически способна нанести интервентам чувствительные потери в живой силе, то это, по их мнению, сделало бы для США, чья армия традиционно очень чувствительна к потерям, невозможным быстро завершить разгром Саддама. Затягивание кампании привело бы к еще большему падению боевого духа войск, к еще большим потерям, к массовым антивоенным демонстрациям в Америке, росту исламской солидарности с арабами и т. д.

Все это усугубится ростом мировых цен на нефть – подпевали военным «экспертам» «эксперты» экономические – и потому война для США потеряет всякий рациональный смысл. Волна антиамериканизма прокатится по всему миру, Вашингтон потерпит политическое фиаско – голосили «эксперты»-политологи. Все эти глашатаи конфузливо замолчали через считанные дни после начала операции «Иракская свобода». Америка одержала одну из своих самых эффектных побед. Что удивительно, даже нефтяные цены во время горячей фазы операции не подскочили.

Почему я не верил многочисленным «экспертам»? Потому что видел, насколько хорошо американцы подготовились к этой войне. Не только технически, но морально и идеологически. К войне была подготовлена не только армия, но и весь народ Америки. 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке было совершено самое зрелищное массовое убийство за всю историю человечества. Если вы думаете, что башни ВТЦ обрушили террористы-смертники, угнавшие два пассажирских самолета, то советую обратиться к учебнику физики за 6–7 класс средней школы и постараться ответить хотя бы на эти два вопроса:

– могло ли горящее авиационное топливо расплавить стальные ванты, скрепляющие конструкцию башен, если сталь плавится при 1500 °С, а температура горения керосина около 800 °С?

– могли ли гигантские башни-близнецы разрушиться под собственным весом за 10–15 секунд, то есть со скоростью свободного падения?

Подобных вопросов существуют десятки, и в совокупности они не оставляют камня на камне от официальной версии американского правительства о злодейском теракте, совершенном анонимными арабскими камикадзе без всякой цели и мотива. На деле мы имеем дело с операцией спецслужб, совершенной по схеме, давно уже ставшей классической. Американцы вообще почти все свои войны начинали с нападения на самих себя. Зачем же они убили 11 сентября три тысячи добропорядочных американцев? Как ни парадоксальным это покажется, из соображений гуманности. Американская элита пришла к твердому убеждению, что в интересах США (или в ее собственных интересах, что в данном случае одно и то же) начать серию локальных войн в Третьем мире. Если же воевать, то всерьез. Плохо подготовленная война действительно обернется вторым Вьетнамом. Нужно сделать так, чтобы общество поддержало войну за океаном, с энтузиазмом посылало на нее солдат, а те в свою очередь должны быть свято убеждены, что в иракских пустынях или афганских горах они охраняют мирный сон своих сограждан.

Исключительно ради этого и был организован небольшой кровавый спектакль на Манхеттене. Чтоб, как говорится, «ярость благородная вскипала как волна...» и чтоб «строчил пулеметчик за синий платочек...». А гуманность здесь вот в чем. Начни Америка по воле своего правительства войну 10 сентября 2001 г., общественной поддержки ее добиться было бы очень сложно. Желających воевать нашлось бы мало, в армию молодежь пришлось бы на аркане затаскивать. Солдаты, конечно, отправились бы воевать по приказу, но без всякого энтузиазма. В итоге, действительно, получился бы еще один Вьетнам – 57 тысяч трупов, десятки тысяч калек, сотни тысяч психически травмированных ветеранов, так и не понявших, ради чего они выжигали напалмом вьетнамские деревни. А так убийство трех тысяч человек позволило спасти жизни десятков тысяч. Правда, высокий моральный дух американских вояк обернулся тем, что они без всяких сомнений своими высокоточными бомбами разорвали в клочья примерно миллион мирных иракцев. Но это уже обратная сторона гуманности американского правительства по отношению к собственным гражданам. Американцы научились воевать практически без потерь со своей стороны, а потери противника их совершенно не беспокоят.

То, что последовало за 11 сентября 2001 г., было массовой обработкой сознания американского обывателя. Радио, телевидение, газеты, Интернет, кино, комиксы – все средства воздействия на разум были использованы для того, чтобы внушить жителям самой «сво-

бодной» страны в мире, что отныне всем и каждому угрожает страшнейший враг за всю историю США – международный терроризм. Во имя победы над ним никакие жертвы не будут большими. Через полтора года тотальной промывки мозгов всякий американский морпех был свято убежден, что убивая афганских и иракских детишек, он делает благое дело, спасая своих собственных детей. Ведь это не просто афганские дети, а будущие террористы, которые рождаются и живут с одной лишь целью – убить как можно больше свободолюбивых американцев.

Великая мистификация 11 сентября 2001 г. стала в каком-то роде новым словом в проведении военно-пропагандистских операций. Впервые пропаганда строилась не на тенденциозной трактовке реального исторического события, а на фабрикации самого исторического события. Зыбкость прошлого перешла в новое качество, зыбким сделалось настоящее. Это стало возможным потому, что среднестатистический американец вообще не имеет исторического сознания, оно в значительной степени стерилизовано за последние десятилетия. Это делает психику человека незащищенной перед манипулятивным воздействием. Американского обывателя с помощью медиа можно убедить в чем угодно, внушить что угодно.

Но идейно и психологически подготовить к войне собственных солдат и обеспечить благожелательное отношение к войне мирового общественного мнения – это лишь полдела. Надо еще деморализовать солдат противника. Янки в Ираке справились и с этой задачей. Правда, американцы не имели возможности воздействовать на всю иракскую армию, а ограничились тем, что склонили к предательству верхушку саддамовской армии. После того, как иракцы успешно отбили первую атаку интервентов на Багдад, их армия просто исчезла, буквально растворилась – поэтому не было официальной капитуляции, лагерей военнопленных и т. д. Американцы без всякого сопротивления заняли Багдад и поставили у власти марионеточный режим. А их предыдущая неудача видимо объяснялась тем, что не все иракские части получили приказ о прекращении сопротивления, либо отдельные командиры отказались выполнять его. Как именно удалось американцам склонить к предательству иракский генералитет, неизвестно, но факт предательства налицо.

Армия Ирака перестала существовать, но остался иракский народ. Почему же он не поднялся на борьбу с оккупантами? Так в том-то и дело, что никакого иракского народа в природе никогда не существовало! Это ясно всякому, кто знаком с историей Ирака. Во Вьетнаме американцы сломали зубы потому, что им пришлось иметь дело с вьетнамским народом, сообществом, сплоченным культурно и политически. А в Ираке единой этнической, культурной, религиозной и политической общности никогда не было. Ирак с самого начала являлся искусственным государственным образованием. При разделе Османской империи, прекратившей свое существование в результате Первой мировой войны, англичане провели границы по своему усмотрению, создав никогда ранее не существовавшее государственное образование, в которое были включены племена арабов-шиитов, арабов-суннитов и курдов.

Курдам вообще не повезло – они оказались разделенными сразу несколькими государственными границами, проживая в Турции, Ираке и Иране. Почему же Лондон, проповедовавший на словах принцип самоопределения народов, не создал отдельное курдское государство? Стоит вспомнить известный принцип – *divide et impera* – разделяй и властвуй. Чем более нежизнеспособными будут новые ближневосточные государства, тем более эффективно их можно грабить. Ирак из османской провинции превратился в английскую колонию, а после формального обретения независимости в 1932 г. оставался... все той же колонией. Иногда народ создает государство, а иногда государство рождает народ. В СССР, например, за несколько десятилетий сложилась уникальная культурно-политическая общность – советский народ. Политический проект Саддама Хусейна был направлен на то, чтобы создать из разномасштабных арабских и тюркских племен иракский народ, политически сплоченную нацию. Но для этого не хватило ни времени, ни умения.

Так или иначе, но американские военные отлично понимали, что нейтрализовав иракскую армию, они уничтожат государство, а без государственного каркаса 26-миллионный народ Ирака рассыплется на враждующие друг с другом племена. Поэтому второй Вьетнам им не грозит. Так и случилось. Сегодня Ирак фактически развалился на три части – суннитскую и шиитскую области и Курдистан. Курдистан же распался на два автономных региона – Демократическая партия Курдистана контролирует большую часть провинций Эрбиль и Дахук; Патриотический союз Курдистана держит под своей властью Сулейманию.

Кто-то может возразить, что, мол, до сих пор с оккупантами борются смелые иракские повстанцы. Меньше телевизор смотреть надо! Эти повстанцы действуют в интересах США. Им необходим повод для своего военного присутствия в регионе, и он есть. Повод универсальный – он называется «нестабильность». Кто объяснит, почему эти патриоты-федаины вместо того, чтобы нападать на американские патрули, взрывают рынки и мечети? Сначала взорвали шиитскую мечеть – виновными объявили суннитов. Потом, разумеется, бомба рванула в суннитском молельном доме. И вот уже представители двух религиозных общин с увлечением мстят друг другу, а государственные мужи в Вашингтоне озабоченно морщат лбы и говорят, что стабильность в регионе под угрозой.

Для того, чтобы Европа осознала, что не стоит возражать дядюшке Сэму, происходит пара терактов на нефтепромыслах, в результате чего цены на нефть подсакивают. Иногда наатовские «миротворцы» сами вынуждены делать за террористов грязную работу. Недавно мировые СМИ сдавленно поведали о скандале, имевшем место в Ираке. Местные полицейские схватили двух террористов, которые разъезжали по улице на автомобиле и стреляли в прохожих. На поверку эти муджахеддины оказались переодетыми британскими спецназовцами. Скандал замяли, террористов-спецназовцев из тюрьмы выпустили, СМИ мгновенно заткнулись и принялись с привычным пафосом обличать коварный мировой терроризм, который угрожает всему свободному миру и демократии. В общем, все идет по отработанной схеме – военные, политики и масс-медиа делают общее дело. И поэтому мир на Ближнем Востоке не наступит никогда. По крайней мере, пока там не кончится нефть.

Готовится ли Запад к войне с Россией? Странный вопрос. Он ее ведет. Только это не та война, какую мы иногда видим в телерепортажах из Палестины или Афганистана. Война ведется не на физическое, а на духовное и интеллектуальное уничтожение русских. Западу не нужен русский народ, как носитель политической воли или того хуже – цивилизационной идеи. На месте Российской империи – Советского Союза – РФ должны появиться враждующие друг с другом племена дикарей – как в Ираке или Афганистане. Русской армии быть не должно. Русская культура должна стать музейным достоянием. Пока у наших противников все идет успешно. Советский Союз раздроблен на 15 враждующих бангустанов. В самой РФ у власти поставлен лояльный Западу режим, полностью зависящий от мировых цен на нефть и металлы.

Еще лет двадцать – и армия в стране перестанет существовать. Ее даже не надо будет громить, как это делал Гитлер в 41-м. Просто к тому времени советское оружие полностью устареет. Создать образцы вооружения нового поколения военно-промышленный комплекс РФ уже не в состоянии (телепропаганду воспринимать всерьез не стоит). Более того, даже выпускать серийно разработанные советскими конструкторами боевые комплексы он не может – производственные мощности и квалифицированные кадры утрачены.

20 лет – это секунда по историческим меркам. России осталось жить одну секунду. Что же случится через пару десятилетий? Интервенция НАТО? Слишком много чести! Никто не придет завоевывать нас. Деградировавшие русские будут сами уничтожать друг друга. Нас ждет такой же конец, что и Югославию, мучительно издыхающую в бесконечной череде этнических конфликтов и политических кризисов. Советский народ перестал существовать. Осталось раздавить оставшийся кусок – аморфное образование под названием «россияне» – и дело сделано.

Но на всякий случай нынешние хозяева мира готовят и силовой вариант для «окончательного решения русского вопроса».

Кто думает, что мы отвлеклись от темы? Ведь речь-то шла об истории. Да о ней мы и говорим. История это оружие. Русское государство может гипотетически возродиться даже в самых неблагоприятных условиях, если сохранится народ – носитель национальной идеи и политической воли. Но национальная идеология и политическая воля базируются на историческом сознании. Народ – это общность прежде всего историческая, и лишь во вторую очередь языковая, культурная, социальная и т. д. Поэтому сейчас идет война на уничтожение русского народа, как единой **ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ**. «Переформатирование» исторической памяти народа приводит к его деградации. Кто же ведет боевые действия против России? Давайте разберемся.

Фальсификация истории происходит только по политическому заказу и может быть осуществлена только стороной, обладающей большими ресурсами. В подавляющем большинстве случаев лишь государство имело и ресурсы и политическую необходимость в переписывании прошлого. Представьте себе, что в королевстве идет гражданская война за престол между двумя кланами. И вот правящая династия свергнута, королю сделали секир-башка, а на трон воссел его более удачливый соперник. Может ли он и его потомки чувствовать себя на нем уверенно? Нет, добиться власти можно с помощью меча, но удержать ее одною лишь силой невозможно. Политических противников можно перебить или запугать. Сторонникам раздать землю вырезанных врагов и тем самым заручиться их лояльностью. Но...

Власть государя освящена церковью. Церковь в древности играла ту же роль, что сегодня система образования, СМИ, литература и кино вместе взятые. И если церкви (точнее, церковной верхушке) новый король по какой-то причине не понравится, проживет он недолго. Церковь может обратить гнев подданных против монарха и свергнуть короля, а вот король церковь упразднить не в состоянии. Только церковь делает власть короля легитимной, и если монарх делится с церковью властью и богатством, то может рассчитывать на ее поддержку. Церковь в Средние века обладала, если так можно выразиться, монополией на историю. Уничтожить сотню летописей, заменить их новоделами – и через несколько десятков лет о свергнутой династии не останется никакой памяти, она превратится в миф, предмет устного народного творчества о пришлых варварах, которые захватили власть в стране, пока храбрый король (родоначальник правящей династии) не изгнал их и не спас народ от разорения и гибели. Изгладить всякую память о побежденных, оклеветать их, дискредитировать, дабы исключить всякую опасность с их стороны – это совершенно очевидное стремление всякого узурпатора.

Одно дело, когда за власть дерутся два сына почившего короля. Народу, по большому счету никакой разницы, будет собирать налоги Генрих или Фридрих, главное, чтоб барщина и подати не выросли. Но если твою землю завоевывает чужой народ и начинает насаждать свои обычаи, законы, религию – это уже совсем иное. Завоевателю следует готовиться к длительной, зачастую многовековой кровавой борьбе. Для всякого завоевателя первой задачей было установить свою церковную гегемонию над побежденными, а уж потом можно постараться вытравить всякую память о том, что завоеванный народ когда-то имел собственную государственность, своих королей и славных воинов. Завоевание следует представить не как акт порабощения, а как принесение цивилизации и истинной веры в край рабов, дикарей и безбожников. Уничтожение у завоеванного народа исторической памяти было залогом его смиренности. Иногда эти манипуляции удавались, иногда нет.

Откуда взялись на Балканах хорваты? Окатоличили немцы часть завоеванных сербов и сделали их своими слугами. Турки обратили часть сербов в ислам и тоже получили покорных холопов. Отбери у народа память о прошлом, и он потеряет волю к сопротивлению тирану или завоевателю. Но поскольку не все сербы подчинились духовному диктату завоевателей, сохранили память о своем прошлом и исконную религию, то даже через столетия сербское

государство смогло возродиться. А сколько государств и народов кануло в лету? Когда испанцы прибыли в Южную Америку, они обнаружили там хоть и примитивные с их точки зрения, но все же государства. И тут же принялись фанатично уничтожать местную культуру, архитектуру, ремесла, науку, письменность и религию – все то, что служило источником знаний людей об их прошлом. Только после этого им удалось превратить выживших аборигенов в рабов.

Сейчас принципы воздействия историков на сознание людей принципиально не изменились. Иными стали лишь технологии. Дело в том, что полностью стереть из памяти людей события прошлого сегодня не удастся, потому что невозможно уничтожить все книги, фильмы, газеты, музеи, памятники архитектуры, произведения искусства и заблокировать все неудобные страницы в Интернете. Поэтому применяется три основных приема манипуляции:

- стерилизация исторической памяти;
- спекулятивная трактовка фактов, искажающая суть явления;
- сочинение виртуальных событий, вписанных в контекст реальных фактов.

Стерилизация памяти – процесс длительный, но в стратегическом смысле очень эффективный. Заключается он в выведении такой породы людей, которым история вообще не нужна. Западное потребительское общество – это стадо медленно, но неуклонно тупеющих приматов. Наиболее ярко деградация рассудка проявляется в США. Средний американский обыватель вряд ли сможет сказать вам, сколько континентов на земном шаре, и книжку он видит только если ее показывают по телевизору. Собственно, и читать многие американцы не умеют. Буквы знают, в слова их сложить могут (в школе же учились все-таки), но навыка чтения не имеют вообще или он атрофируется за ненадобностью. Это явление называется вторичной или функциональной неграмотностью.

Но то, что американцы перестают читать и потому их умственные способности деградируют – это лишь полбеды. Для неразвитого интеллекта совершенно губительно пристрастие к телевизору. Процесс мышления – это генерация разумом образов и понятий. При чтении человек рисует в своем воображении картину того, о чем повествует текст и воспринимает не буквенный код, а именно образ. Телевизор загружает в сознание человека уже готовые аудиовизуальные образы, и потому мозг телезависимого человека необратимо разрушается, причем уже органически. Следом за функциональной неграмотностью наступает функциональное расстройство речи – утрата навыка вербального общения. Особенно ярко функциональное расстройство речи проявляется у детей, и зачастую приводит к психическим расстройствам.

Процесс умственной деградации совершенно естественный – у неподвижно лежащего человека атрофируется опорно-двигательная система, у попавшего в кромешную темноту утрачивается зрение, а у тех, кто не использует мозг, деградирует центральная нервная система. Зато такой примат становится сверхвнушаемым. Любое, самое чудовищное заблуждение можно внушить ему через телевизор, и восприниматься это будет некритически, как абсолютно непогрешимая истина, не как навязанное, а собственное мнение.

Такое человекообразное животное обладает совершенно иным, нежели у нормального человека восприятием времени. Для него время циклично – работа, ланч, работа, развлечение, сон. И так изо дня в день до момента прекращения физического существования организма. У нечитающего телезависимого обывателя нет исторического сознания как такового, то есть восприятия прошлого и будущего, как реальности. Он не воспринимает себя, как часть народа, который когда-то появился, и который будет, развиваясь, существовать после его смерти. Будущее, как и прошлое – для него полнейшая абстракция, не имеющая ни малейшего значения для его текущего существования, которое он одно воспринимает как реальность. Разве способно такое существо проявить то, что называется исторической или политической волей? Нет, его биологическое существование подчинено самым элементарным инстинктам, из которых преобладающим является инстинкт потребления. Духовная же составляющая бытия ему не

принадлежит, потому что является продуктом, загружаемым по необходимости в его сознание извне помимо его воли.

Конечно, получить общество, состоящее из касты посвященных шаманов-манипуляторов и массы зомби с абсолютно стерильным сознанием пока еще не удалось, для этого, вероятно, потребуется несколько десятилетий или даже веков господства телевизионной культуры. Даже в Америке доля функционально неграмотных граждан пока составляет, по разным оценкам, от 15 до 30 % населения. Но зато динамика впечатляет. Советский Союз по праву считался самой читающей страной в мире. Сегодня же «Новые известия» констатируют: *«Согласно результатам свежего социологического исследования, проведенного Центром Юрия Левады, в России совсем не читают книг 47 % взрослого населения (всего три года назад этот показатель был на 10 процентов ниже)... По оценкам ученых и библиотекарей, к хронически нечитающим сегодня можно смело отнести до 90 процентов взрослых россиян»*¹.

Поскольку хоть и кастрированное, но представление об истории присутствует у большей части членов потребительского общества, историкам порой бывает необходимо быстро их изменить в нужном направлении, для чего часто применяется второй из нашего списка манипулятивный прием – спекулятивная трактовка известных фактов. Вот яркий тому пример. Недавно министр обороны Японии Фумио Кюма заявил, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки помешала СССР захватить остров Хоккайдо. Особую пикантность ситуации придает то, что сам Кюма является уроженцем Нагасаки. Тем не менее, министр утверждает, что атомная бомбардировка была «неизбежным окончанием Второй мировой войны», а потому он не держит зла на американцев.

Заставить японцев забыть об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки невозможно. Но их при некотором старании можно убедить, что это массовое убийство мирных жителей было осуществлено для их же блага. Вот военный министр Кюма и выдал перл о том, что если бы американцы не убили несколько сот тысяч японцев, то русские бы оккупировали Хоккайдо. Уж ясное дело, эти кровожадные варвары вырезали бы все население острова подчистую.

Можно конечно, считать, что Кюма брякнул это, не подумав. Возможно. Но за него подумали другие, а он лишь исполнил чью-то волю. Чью, догадаться несложно. Остров Хоккайдо, как и прочие японские острова, оккупировали не русские, а американцы. До сих пор в Японии находятся гарнизоны оккупационных сил США. И армия Японии – это не национальные вооруженные силы, а что-то вроде легионов ваффен-СС, формируемых Германией во время Второй мировой войны из представителей завоеванных народов. Форму они носили национальную, говорили на родном языке, попы, пасторы и муллы у них были доморощенные, но присягу украинские, эстонские, фламандские и прочие эсэсовцы приносили лично фюреру германского народа Адольфу Гитлеру и воевали они не за Украину, Эстонию и Фландрию, а за великую Германию там, куда фюрер их пошлет.

Зачем нацистам понадобились эстонские и украинские эсэсовцы, известно – чтобы те помогли им одолеть русских. Зачем в таком случае американцы создают аналог ваффен-СС из японцев? Да с той же самой целью! Может быть, Вашингтон готовит японцев в качестве пушечного мяса для войны, например, с Китаем, который последнее время фантастически усилился? Нет, японцев готовят к войне именно с русскими. Ведь немцы воевали с англичанами, американцами, французами и даже под конец войны немного с итальянцами. Но эсэсовцев-добровольцев из числа неграждан Германии использовали исключительно на Восточном фронте. Идеологическая обработка проводилась в соответствующем духе. Мол, просвещенная Европа должна встать под знамена великой Германии и положить конец вечной угрозе со стороны Востока, которая ранее исходила от монгольских орд, а в настоящий момент от орд

¹ <http://www.newizv.ru/news/2009-03-12/106510>

еврейско-большевистских. И вставляли сотни тысяч европейцев под знамена. И шли в крестовый поход. И кресты достались каждому, кому – железный от фюрера, кому, уж простите, – деревянный от русского солдата.

Поскольку Япония – страна оккупированная, то и японские историки работают в интересах оккупантов, готовя нацию к войне именно с русскими. С самого раннего возраста японским малышам вдалбливают, что проклятые русские оккупировали «северные территории» – четыре острова Курильской гряды. И без этих маленьких островов японская нация прожить просто не сможет. Возвращение «северных территорий» – это не просто популистский политический лозунг, это японская национальная идея, причем их **ЕДИНСТВЕННАЯ** национальная идея. Жители Страны восходящего солнца не очень-то религиозны, да и исповедуют различные культы. Поэтому религия не может служить фактором, объединяющим нацию, как например, это имеет место в разнородном и разноречивом Пакистане. Политической тоталитарной идеи, способной сплотить весь народ, тоже нет, и не предвидится. Формально Япония остается монархией, но император давно уже превратился в декоративный аксессуар и не может стать общенациональным лидером. Социально японское общество остается традиционно разнородным, хотя открытого социального антагонизма мы в нем не наблюдаем.

И лишь когда дело касается северных территорий, японцы всех полов, возрастов, вероисповеданий, политических взглядов от бомжа до самого богатого магната проявляют единодушие – вернуть! В Японии есть компартия – одна из крупнейших (410 тысяч членов) и богатейших компартий в мире. Но даже в период Холодной войны японские коммунисты не дружили с проклятыми русскими оккупантами, которые отняли у Японии самое дорогое – четыре каменистых северных острова. Формально КПЯ выступает за вывод американских оккупационных сил с территории Японии, но на деле проводит проамериканскую антирусскую политику.

В первые годы оккупации Японии вообще было запрещено иметь вооруженные силы, а сегодня американцы разрешили иметь японским силам самообороны, как официально именуется армия, не только сухопутные силы и ВВС, но и военно-морской флот, в составе которого есть уже четыре авианосца. Надо сказать, для обороны островов от авианосцев – очень дорогих игрушек – никакой пользы, кроме вреда. Авиация наземного базирования для противовоздушной обороны и отражения атак с моря гораздо эффективнее и менее уязвима. Чтобы на время вывести из строя наземный аэродром, нужно сбросить на него десятки ракет или авиабомб для разрушения ВПП. При этом базирующаяся на нем авиация может не пострадать, просто перелетев в случае опасности на другую базу.

Чтобы уничтожить авианосец навсегда со всей авиацией и экипажем, достаточно одной противокорабельной ракеты или торпеды. Авианосец может быть эффективно применен исключительно для внезапной атаки очень удаленного объекта – именно так, как японцы применили свой авианосный флот в декабре 1941 г, атаковав корабли США в Перл-Харборе. Советский Союз в период Холодной войны ни на кого нападать за океаном не собирался, а потому авианосцев ни одного не построил, хотя имел и технические возможности, и палубную авиацию. ВМФ имел на вооружении лишь авианесущие крейсера, из которых сегодня в строю один.

Следовательно, если американцы позволили своим японским ваффен-СС иметь авианосцы, значит, планируют их применять. Единственное, для чего они могут быть использованы – атака Курильских островов. Дело в том, что все четыре авианесущих ударных корабля ВМС Японии принадлежат к классу вертолетоносцев. Самолеты могут свободно оперировать против Курил с баз на острове Хоккайдо, а вертолеты, у которых радиус действия намного меньший, будут использованы с кораблей для непосредственной поддержки десанта. Никакого другого смысла японские вертолетоносцы не имеют, поскольку не могут действовать в отрыве от своих берегов.

Что характерно, США вовсе не пытаются стерилизовать историческое сознание японцев. Их разве что заботит вопрос о ядерных бомбардировках, но в японских школьных учебниках об атомных бомбах говорится лишь то, что они были сброшены на Хиросиму и Нагасаки. Мол, была война, и эти города подверглись разрушению. А на том, кто сбросил бомбы и для чего, внимание школьников не заостряется. Зачем их отвлекать этими ненужными подробностями от действительно важного вопроса о «северных территориях»? Кстати, северные территории японские школьники изучают не только на уроках истории, но и на занятиях по географии. Вы не видели японские атласы? Они весьма отличаются от всех прочих не только тем, что Южные Курилы там обозначены, как японская территория (а как же иначе?), но и тем, что все прочие острова Курильской гряды и южная часть Сахалина помечены белым цветом, как земли, чей статус не определен. Так что «северные территории» – понятие резиновое – оно может растянуться до самой Камчатки, а там, чем черт не шутит – и до Северного полюса. Говорят, на шельфе Ледовитого океана есть большие запасы нефти, а Япония в них как раз очень нуждается.

Так вот, на уроках истории японские школьники очень подробно изучают новейшую историю, и потому знают, что великой мировой державой их страна стала, победив русских империалистов в войне 1904–1905 гг. А утратила сей почетный статус Япония, проиграв Америке. На том, что сухопутную Квантунскую армию Японии разгромил Советский Союз, внимание отроков не заостряется. Отсюда вывод: не стоит воевать с США, с янки надо дружить. А чтобы вновь Японию зауважали, надо опять разгромить русских и вернуть «северные территории», смыв тем самым позорное пятно с флага священной земли Ямато.

Кто-то возразит, что напасть на РФ – пока еще ядерную державу – авантюра. Да, но ничуть не большая, чем атаковать Перл-Харбор в 1941 г. или крейсер «Варяг» в порте Чемульпо в 1904 г. К тому же не зря японцам вдалбливается, что американская оккупация – благо для страны. Пока на их территории находится хоть один американский солдат, любая атака, даже неядерная, против островов будет расцениваться, как нападение на США со всеми вытекающими. Да и ядерный щит РФ стремительно ржавеет. Дело в том, что делать боевые части ядерных ракет мы сегодня не можем. Завод «Южмаш», на котором они производились, находится на Украине. А Украина – это заграница и потенциальный член НАТО. Так что утрата РФ статуса ядерной державы – вопрос времени, причем очень скорого. Сегодня модернизация ядерных сил страны осуществляется так: боеголовку снимают с отслужившей свой срок ракеты и ставят на более современную. То, что эти модернизированные ракеты, например, «Булава» лишь менее чем в половине случаев запускаются успешно, известно всем. Поэтому испытательные пуски «Булавы» сегодня приостановлены на неопределенный срок (надо понимать, навсегда). Но и боевая часть ракет имеет свой срок службы. В целом за 18 лет «демократии» РФ утратила более 80 % ядерного потенциала, доставшегося ей в наследство от ССР.

Истерия вокруг оккупированных «северных территорий» достигла в Японии такого накала, что перевести патриотический порыв масс в русло практических действий по «реконкисте» Курил можно в любой момент. Не берусь утверждать, что этот момент непременно настанет. Я лишь констатирую факт, что японцы морально готовы к войне и имеют для этого боевой потенциал, который продолжают наращивать. Народ, помнящий о своем былом величии, всегда стремится вернуть утраченный статус, каким бы иррациональным это стремление не казалось, и готов ради этого на большие жертвы. Англичанам Фолклендские острова, расположенные в противоположном от них полушарии, нужны были еще меньше, чем японцам Курилы. Однако Великобритания, защищая свой престиж, ввязалась в войну с Аргентиной, не имея в виду никаких практических выгод.

А насколько готов народ страны под названием РФ защищать свою родину? Пока народ хотя бы в памяти хранит имперскую гордость, он готов воевать не только за осязаемые материальные блага, но и за честь державы. Связываться с таким народом – обладателем крепкой

исторической памяти – чревато. Но если заставить его отказаться от традиционных национальных ценностей в пользу чуждых ему – то некогда могучая нация уподобится великану, поверженному не мечом равного противника, а коварно отравленному ядом, затмевающим разум и лишаящим воли. Бери его голыми руками.

Вот уже 20 лет продолжается методическое отравление исторического сознания русских гнойным ядом отвращения к самим себе. У всякого народа есть свой золотой век. Скажем, для Великобритании – викторианская эпоха, когда столицей мира был Лондон, мировой валютой – фунт стерлинга, а на всех морях господствовал британский флаг. Помнят ли нынешние жители Туманного Альбиона о своем историческом триумфе? Помнят, и еще как! Хотели бы они его вернуть? Разумеется! Есть ли к этому возможность? Ни малейшей! Могущество Британской империи обеспечивалось крупнейшей в мире колониальной системой и протекционистской системой торговли. Где британцы возьмут сегодня колонии? Разве что колонизируют Марс и Альфу Центавра, а на планете Земля доступного для ограбления клочка суши уже не осталось. Помимо прочего могущество Британской империи прирастало наркоторговлей, но сегодня мировой наркотрафик контролируют США (собственно, только ради этого они и влезли в Афганистан). Так что британцам от бывшего величия остались лишь музеи и роскошные особняки в викторианском стиле.

Золотой век России – советская эпоха, пусть и менее продолжительная по времени, чем век торжества Британии, но зато отмеченная выдающимися триумфами. Коллективизация, индустриализация, создание самой эффективной в мире системы образования и сильнейшей науки, победа в мировой войне, прорыв в космос, создание океанского флота, реализация первого в истории человечества проекта социального государства, обретение политического и культурного влияния на половину человечества – все это уместилось в какие-то пять десятилетий. Возможно ли повторение подобного цивилизационного рывка? Да, и для этого нам не нужны ни привозные ресурсы, ни импортные мудрецы, ни заморские колонии. И даже собственный опыт в подобном деле еще не забыт.

Но если одна страна стремительно возвышается, превращаясь в мирового гегемона, то какая-то другая держава свой статус хозяина мира столь же стремительно утрачивает. Поэтому сильная и свободная Россия в качестве мировой державы не нужна никому, кроме русских. Выводы сделать нетрудно: пока русский народ не будет окончательно уничтожен, против него будет вестись непрерывная война. Вопрос лишь в том, каким образом, уничтожить русских. Физически истребить десятки миллионов людей очень сложно технически. Все крестовые военные походы объединенных сил Европы на Восток оканчивались крахом. Эти чертовы русские дикари почему-то всякий раз ожесточенно сопротивлялись. Единственная возможность устранить русскую угрозу для мира – уничтожить наш народ духовно. Образно выражаясь, заставить нас отказаться от своих богов и поклоняться чужим кумирам, внимать пришлым учителям, подчиниться их законам.

Конечно, религия в современном обществе почти никакой роли не играет, поэтому нет смысла насаждать в России католичество, иудаизм или какие-нибудь экзотические культы вроде Аум Синрике. Задача наших врагов – заставить отказаться русских от национальной идеи. Мол, зачем вам, русским, собственное государство, тем более, государство имперское? Лучше интегрируйтесь в скроенное по североатлантическим меркам мировое сообщество. Вы нам – нефть, газ, металлы, проституток, детей для усыновления и органы для трансплантации, а мы вам – дешевый ширпотреб и гламурную духовную пищу голливудского формата. И не надо напрягаться для защиты своей земли. Родная земля – это для варваров понятие сакральное, а для цивилизованных людей – всего лишь товар, который можно с выгодой продать. Соответственно, отдать ли японцам острова – это не вопрос принципа, а вопрос цены. И вообще, жить надо не ради каких-то глупых химерических идей вроде построения царства Божия на земле, а ради выгоды.

Но поддаться этим сладким речам русским мешает их историческая память, память о недавнем золотом веке. Поэтому главный удар в войне на уничтожение России враги наносят не по аэродромам и базам подводных лодок, а по нашей памяти. Стратегически ставка делается на стерилизацию исторического сознания народа, деформацию культурной матрицы нации. Тактически основные манипуляции основаны на методе создания виртуальной истории на основе действительных событий и постепенного вытеснения из сознания достоверных представлений о прошлом. Это и есть третий прием манипуляции с историческим сознанием.

Вряд ли можно отыскать в новейшей истории такую эпоху, которую бы столь яростно пытались исказить, как советскую. И если тысячи историков сознательно и целенаправленно год за годом зачищают историческую память русских, значит это кому-то нужно, значит, за это платят деньги. Кто заказчик – показано выше. Какую же он преследует цель? Уничтожение опасного народа. Надо убедить русских, что история Советского Союза – это сплошная цепь садистских преступлений, надругательств, извращений и провалов. Успехи, достигнутые советским народом, бесполезны, а победы одержаны бесчеловечными методами и принесли для народа одни лишь страдания. Надо заставить русских стыдиться своей истории и каяться. Стыдиться и каяться, каяться и стыдиться. После этого можно будет беспрепятственно загрузить в их сознание «правильную» цивилизационную программу, превратив потомков гордых победителей Европы в ее послушных лакеев.

Разве может лакей, привыкший пресмыкаться и лебезить, стать воином? Вот вам и ответ на вопрос, будут ли перевоспитанные историками русские, сражаться за Курилы. В нужный момент масс-медиа объяснят быдлу, что продажа Аляски, которую очень дорого осваивать, была весьма выгодна России, а потому следует уступить японцам четыре никчемных каменистых острова, потому как завозить туда мазут для котельных очень дорого. И за Арктику русские биться не будут. Помню, как в школьных атласах во времена моего детства от Кольского полуострова и Чукотки к Северному полюсу тянулись две пунктирные линии, отмечавшие границы полярных владений СССР. При дележе советского наследства они должны были перейти к РФ. А вот хрен вам! Как только начались разговоры о гигантских залежах углеводородов на океанском дне, как тут же выяснилось: все, что далее 200 морских миль от берега – ничейное. И делить эти ничейные богатства будут уж точно не в Москве.

Поэтому я вовсе не уверен, что Японии придется применять свои вертолетоносцы и десантные катера для захвата Южных Курил. Возможно, они получат их на блюде с золотой каемочкой и поясным поклоном. После этого русским придется расстаться с Калининградом, которому, разумеется, вернут историческое имя Кенигсберг. Проект Балтийской республики в составе ЕС уже существует. Реализовать его на практике – дело нескольких лет. Всему остальному населению популярно объяснят, что отпустить Калининградскую область в Европу – благо для РФ, потому что тем самым она приблизится к цивилизованному миру.

Далее наступит переломный момент, как в прямом, так и переносном смысле – остатки России будут ломать по линии Уральских гор на две части – Московию и Сибирское ханство. В 2003–2004 г. эта идея уже муссировалась в прессе, но общественное мнение отнеслось к ней негативно, поэтому кампанию свернули (это была именно спланированная кампания, а не проявление свободы слова). Основные аргументы в пользу раздела были следующие. За Уралом, где сконцентрировано 80 % природных богатств РФ, проживает 30 % населения страны. Стоит Сибири обрести суверенитет, и аборигены заживут припеваючи, как в Кувейте. А Европейская Россия, лишившись углеводородной халявы, сможет развивать высокие технологии и постепенно интегрируется в Европейский Союз. А выпавшие нефтяные доходы будут компенсированы за счет взимания с Сибирского ханства платы за транзит сырья в Европу и посреднической торговли.

Считаете это нереальным? Значит, вы совершенно не понимаете сути исторических процессов. Планы раздела СССР, обсуждаемые на Западе в начале 80-х годов тоже казались фанта-

стикой. И уж тем более трудно было представить, что Приднестровье или Нагорный Карабах станут суверенными бангустанами. Проект академика Сахарова о развале Союза на 50 удельных княжеств под названием Союз Советских Республик Европы и Азии даже в конце 80-х казался бредом старого маразматика. Но это всего лишь декларация цели, которую преследует наш враг. Цели, которая наполовину уже достигнута.

И как легко достигнута! Всего-то и надо изгадить русскую историю и в этом отредактированном виде вбить в голову местному населению. В результате для разгрома ССР не понадобились ковровые бомбардировки, которые нежелательны потому что вместе с лишними русскими уничтожают полезные материальные ценности. История – не только дешевое, но и очень гуманное оружие, ибо способно превратить непобедимого врага в безвольного раба без применения физического насилия и ущерба для экологии.

Трудно ли создать нацию? На бумаге – легко

Как бы ни накачивали американцы японские ваффен-СС, как бы ни нагнетали массовый психоз по поводу «северных территорий», все это было и остается третьестепенным театром военных действий против России. Где же проходит основной фронт противостояния между русской и североатлантической цивилизациями? Где наносится главный удар? Стратегическое значение придается разрыву русского народа на два враждующих лагеря – москалей и украинцев.

Возрождение рухнувшей Советской империи до сих пор возможно, но ключ к нему дает только воссоединение России и Украины. В этом случае объединение с Белоруссией и Молдавией происходит автоматически. С Казахстаном дело обстоит сложнее, но принципиальной неразрешимости я здесь не вижу. Что касается Закавказья и Средней Азии, то они самым естественным образом оказываются в сфере влияния возродившейся империи, и стремлением народов этих стран будет скорейшая экономическая и культурно-политическая интеграция в новый евразийский союз. Лишь Прибалтику следует воспринимать, как отломленный ломоть, но жалеть о ее утрате стоит не больше, чем о разводе с финнами и поляками в 1917 г.

Возрождение империи, создание экономически самодостаточной державы позволит избежать падения в пропасть, в которую мы сейчас катимся, но первым шагом в этом направлении должна стать консолидация русского народа. Кто-то может удивиться: а разве русские и украинцы – один народ? Да, до 1992 г. он именовался советским народом, ранее – русским. До XX в. украинского народа не существовало. Этноним «украинец» появился лишь в XIX столетии, а официально принят в качестве названия этноса в 20-е годы прошлого века, с момента создания Украинской Советской Социалистической Республики. Тогда же начал ударными темпами создаваться и внедряться литературный, то есть унифицированный письменный украинский язык.

Основной удар с целью деформации исторического сознания историки сегодня наносят не по РФ, а по Украине. Масштаб задач перед ними стоит поистине титанический – убедить массы, в том, что:

- украинцы – народ отдельный от русского не только в культурно-языковом, но и в расовом отношении (украинцы принадлежат к европеоидной расе, а русские – монголоидной);
- украинцы – народ гораздо древнее русского;
- русские – извечный враг украинского народа (русские в составе монголо-татарских полчищ уничтожили Киевскую Украину, а потом в течение столетий не давали возродиться украинской державности);
- украинский язык не имеет ничего общего с русским, наоборот, это русские переняли у украинцев вместе с христианством азбуку и литературный язык, и только потому русский язык несколько похож на «украинську мову»;
- другая причина схожести русского и украинского языка заключается в трехсотлетней насильственной русификации, которой подвергалась Украина в период москальского ига (поэтому современную мову надо очистить от русизмов и вернуть ей первозданный облик).

Кстати, если кто не в курсе, то Русь – это древнее название украинского государства и украинцев, нагло украденное москалями вместе с языком, который они, преизрядно испогнавив, назвали русским. Как можно украсть самоназвание народа, я даже не могу представить. Совсем уж невозможно понять, как народ мог столетия существовать без имени и как в качестве самоназвания он принял прозвище, придуманное иностранцами.

Удревнение собственной истории – дело самое заурядное. Трудно найти народ, который не выводил бы свой корень от Адама и Евы или, на худой конец, от потопа или великого переселения народов. Например, китайская история, насчитывающая несколько тысячелетий, очень напоминает резинку от трусов, если ту тянуть за концы в разные стороны – она при некотором усилии растягивается раз в пять. Не смотря на это, никому не придет в голову утверждать, что китайский народ не существовал и не имеет собственной истории. Просто у него есть история реальная, документированная, и есть история мифическая. Мифическая история, как несложно понять, есть фантомное продолжение реальной многовековой китайской истории – истории десятков племен, составляющих ныне единую китайскую нацию. Но можно ли создать фантомную историю фантомного народа и фантомного государства, протяженностью в тысячелетие, если реально такое государство появилось лишь на прошлой неделе? Гипотетически можно, но практически такая попытка предпринималась лишь однажды, когда сочинялась история Великой Литвы.

Впрочем, литовцы себя не особо утруждали – ничего нового не сочиняли, а просто присвоили себе историю Польши и русского средневекового государства – Великого княжества Литовского. Дескать, литовские князья завоевали русских и стали ими править. А раз князь литовский – значит, и его русские подданные автоматически стали литовцами, а история русская лишь на одном этом основании преобразовалась в литовскую. Само слово «Литва» к современной Лиетуве, как именуют свою страну жители Литовской республики, никакого отношения не имеет. Средневековый литвин – это не литовец, а русский, подданный Великого княжества Литовского. Территория нынешней Литовской республики в Средние века носила совершенно другое имя – Самоготия. Еще в XIX столетии в широком обиходе был термин «литовцо-руссы», который впоследствии был вытеснен этнонимом «белорусы». А чем можно объяснить широчайшее распространение фамилии Литвинов? В некоторых местностях эта фамилия более распространена, чем Иванов.

Итак, кто же такие литовцы? Этнические литовцы – по-старорусски жмудь, – это общность, образованная главным образом слиянием племен жемайтов и аукшайтов. Участвовали в литовском этногенезе так же ятвяги, траки, курши. Племена эти вплоть до XVI столетия были язычниками, а окончательно идолопоклонство было вытеснено католичеством только через два столетия.

Первый письменный источник, который, как считается, содержит в себе запись на литовском языке, датируется 1503 г. и представляет собой молитву, написанную от руки на последней странице богослужебной книги, выпущенной в Страсбурге. Так и напрашивается неудобный вопрос: если книга выпущена в начале XVI в., то почему историки решили, что и рукописный текст создан тогда же, а не 300 лет спустя? Дело в том, что первый учебник литовской грамматики выпущен в лишь 1653 г. Впрочем, литовская письменность имела совершенно незначительное распространение вплоть до XIX столетия по причине ничтожно малого количества грамотных жмудинов.

В 1864 г. после подавления польского мятежа царский наместник в Северо-Западном крае граф Михаил Муравьев-Виленский запретил латинскую азбуку и литовский язык был переложен на кириллицу – это один из редких случаев культурно-национального насилия в Российской империи. Запрет этот, впрочем, был формальным, культурный литовский слой продолжал пользоваться латиницей, литература ввозилась из-за границы, а подавляющее большинство литовцев оставались неграмотными, и их это нововведение никак не затронуло. Формальный запрет на применение в печати латиницы был снят в 1904 г. Современный литературный литовский язык, основанный на диалекте западных аукшайтов (сувалкийцев), складывается к началу XX века.

Литовский язык весьма архаичен, как у многих народов, живших на отшибе в стороне от бурных исторических процессов. Когда филологи в XIX столетии наконец обратили на него

свое внимание, появились многочисленные теории о том, что литовцы и есть индоевропейцы, от которых, как от массивного ствола, веками отделялись различные языки и группы языков. Однако более детальные исследования показали, что никаких оснований для подобных выводов нет – литовский язык слишком близок к славянским и имеет много заимствований из современных языков, прежде всего, польского. Поскольку в настоящий момент Литва находится под протекторатом США, в языке стремительно нарастает количество заимствований из английского.

Своей государственности вплоть до 1918 г. литовцы не имели, да и не могли иметь. Как известно, язычество в древности являлось большим препятствием для североευропейских варварских племен в деле организации государства. Только с принятием монотеистического культа эти племена оказывались способны создавать государственность. Соседствующие язычники, разрозненные, а потому слабые, становились для них объектом завоевания и христианизации. Но самое главное, постоянно терроризируемые немцами жемайты и аукшайты, живущие в глухих лесах и болотах, не имели ни малейших экономических предпосылок для госстроительства. В торговле и мореплавании они своего следа не оставили, городов не построили, письменности не создали, в военном деле ничем не блеснули. Собственно, сохранились жемайты и аукшайты только потому, что жили в медвежьем углу, который особого интереса для завоевателей не представлял.

Современные литовцы свято уверены, что принадлежат к великой исторической нации, создавшей в Средневековье мощное государство – Великое княжество Литовское. В реальности государство это было русским по составу, а жемайты, аукшайты, курши, латгалы и другие небольшие культурно неразвитые племена входили в это государство на правах данников и завоевать русских никак не могли. Впрочем, особой ценности для князей язычники-жемайты и их земли не представляли, и потому, например, князь Ягайло Ольгердович легко отдал Тевтонскому Ордену Жемайтию в качестве платы рыцарям за помощь в борьбе за литовский престол. Тевтоны упорно пытались цивилизовать жемайтов, применяя в основном меч и огонь, но успехов добились весьма относительных.

Миф о Великой Литве был создан литовскими националистами на рубеже XIX – XX вв. следующим способом: они перекрестили деятелей Польши и Великого княжества Литовского на жмудинский манер, и тем самым приписали себе историю Польши и Русской Литвы. Князь Витовт стал Витаутасом, Миндовг – Миндаугасом, Ольгерд – Альгирдасом, Гедемин – Гядеминасом, и так далее. Разумеется, славянские имена Витовт и Ольгерд ничего общего с полудикой языческой жмудью не имели, и иметь не могли. Историки же, пытаясь объяснить столь странную славянизацию литовцев, запустили в оборот идиотскую легенду о том, что литовцы, завоевав русских, переняли у них язык, культуру, веру и даже сменили имена. Припоминаете ли вы хоть у одного завоевателя такие же манеры?

Иногда приходится встречать совсем уж глупые объяснения: *«Боясь западных соседей и связанных с ними латыни, польского и немецкого языков, литовская элита и великий князь принимают простую мову в качестве основного языка деловых актов»*². Простой мовой автор называет народный язык княжества. Поскольку основное население его было русским, то под простой мовой нельзя подразумевать ничего иного, кроме русского языка. Но скажите мне: в какой стране элита, боясь одного иностранного языка, отказывается от родной речи в пользу другого?

Ранняя польско-литовская и русская история тесно переплетены. Так, например, русский князь Яков Витебский, более известный как Ягелло (Ягайло), сын княгини Ульяны Александровны Тверской, после женитьбы на польской королевне Ядвиге и перехода в католи-

² Иванов В. Славянские диалекты в соотношении с другими языками Великого княжества Литовского // <http://kogni.narod.ru/gediminas.htm>

чество, положил начало знаменитой польской королевской династии Ягеллонов. При Ягелло произошло событие, кардинально повлиявшее на историю Западной Руси – Великое княжество Литовское и Польское королевство в 1385 г. заключили династический союз – унию. С этого момента началась постепенная дерусификация и окатоличивание Великого княжества Литовского, урезание политических прав, приведшие к полной утрате Литвой государственности к началу XVIII столетия. Православная литовская знать постепенно слилась с польской шляхтой. Крестьянские же массы и городских обывателей так и не удалось ополячить.

Наличие у литвинов и поляков общей неразрывной истории, легко объясняет то, что одних и тех же деятелей современные белорусы и поляки именуют по-разному, отчего они как бы раздваиваются. Но и те, и другие все же понимают, что речь идет об одних и тех же лицах. Однако жмудины «приватизировали» не только этноним «литовцы» (*lietuviai*), но и польско-литовскую историю, объявив ее своей, а себя – единственными наследниками Великого княжества Литовского.

Собственно, никакой древней истории не было у финнов, латышей, латгалов, эстонцев, ингерманландцев, карел. Была лишь история завоевания этих земель германцами, полякам шведами, русскими и датчанами. Завоеватели строили города и церкви, заводили университеты, развивали ремесла и искусства. Местное же население представляло собой крестьян, не имеющих ни национального сознания, ни письменности, ни интеллигенции, ни аристократии. Поэтому большинство балтийских племен просто исчезли. Живые языки некогда многочисленной балтийской группы представлены ныне лишь литовским и латышским. Прибалтийские помещики – сплошь немцы, отчасти шведы, в Литве – поляки. Так было веками. Национальное пробуждение балтов начинается лишь со второй половины XIX столетия с появлением местной интеллигенции. Тогда же начинают складываться у малых народов литературные языки – финский, эстонский, латышский, литовский.

История государственности этих народов начинается одновременно – с момента развала Российской империи в результате революции 1917 г. Первыми независимость 6 декабря 1917 г. провозгласили финны, имевшие в составе империи широкую автономию. 24 декабря Литовская тармба (Совет Литвы) провозгласила декларацию о независимости Литвы, но фактически она сводилась к признанию вассалитета по отношению к Германской империи. После того как недовольные этим депутаты добились принятия полноценного Акта независимости Литвы, германские оккупационные власти отпечатанный тираж прокламации о независимости конфисковали, а типографию, его отпечатавшую, закрыли.

Относительную независимость Литва, на этот раз под присмотром Антанты, получила лишь в 1920 г. и продлилась она 20 лет, за время коих литовская экономика пришла в упадок, а народ обнищал, отошал и обовшивел. Поэтому в 1940 г. местное население с превеликой радостью от нищей независимости отказалось в пользу воссоединения с ССР. Если считать, что второй период литовской государственности начался в 1990 г. с момента провозглашения декларации о выходе из ССР, то история литовского государства насчитывает аж целых 39 лет. Но литовские власти, не мелочась, объявили 2009 г. годом тысячелетия Литвы.

Но украинским историкам пойти по литовскому пути фальсификации истории очень сложно. Украинская государственность к сегодняшнему дню насчитывает всего 17 лет. Никогда не существовало и украинского народа. Жемайты и аукшайты, образовавшие литовский этнос, жили в своих лесах сотни лет, а вот такой народ, как украинцы науке не известен. Сей этноним входит в оборот лишь во второй половине XIX в., да и то за границей. И что совсем уж огорчительно, в отличие от литовского, не существует и украинского языка. Он уже более 100 лет находится в стадии создания, но пока имеет вид малосъедобного полуфабриката (при употреблении порой вызывает тошноту). Поэтому даже в столице Украины, Киеве, люди гово-

рят преимущественно на «иностранном» русском языке или его диалекте – так называемом суржике³.

Поэтому перед украинскими историками, если они желают создать полноценную украинскую нацию, стоит задача поистине титанического размаха. Сначала им нужно стерилизовать массовое сознание, вытравив из него «антиукраинские» представления о русской истории. Затем надлежит переписать ее заново, но таким образом, чтобы канва истории России и Украины никак не пересекалась. Укро-историки не могут, подобно литовцам, просто присвоить себе русскую историю, ибо москалям уже отведена роль главного врага украинского народа. Вся история Украины – это история борьбы полноценного европейского народа в союзе с другими европейцами (поляки, шведы, австрийцы, германцы) против варваров с востока.

Почему я говорю, что задача создания нации стоит именно перед историками? А что превращает население в единую политическую общность? Генетическое родство, общая кровь, антропологическая близость? Об этом даже смешно говорить. Язык? Швейцарцы говорят на трех языках – немецком, французском и итальянском, но это не мешает им составлять единую нацию на протяжении столетий. Арабы же, хоть общаются на одном языке и живут на неразрывном географическом пространстве, разделены множеством государственных границ. Существует более 20 арабских стран, порой очень недружественно настроенных друг к другу. Может быть, нацию формирует экономический уклад, которым живет население? Тоже нет. Одна экономическая формация сменяет другую, но это не приводит к исчезновению старых наций и образованию на их месте принципиально новых.

Всякая нация имеет лишь один основной признак – общее историческое сознание, сформированное общей историей. Поэтому великороссы, малороссы и якуты составляют историческую русскую нацию несмотря на расовые, языковые, культурные различия, географические барьеры и даже возникшие недавно государственные границы. Но невозможно себе представить славян-русских и славян-поляков составивших единую нацию. Вроде бы более 100 лет поляки жили в составе многонациональной Российской империи, но оставались в ней телом инородным во всех отношениях. И можно сколько угодно рассуждать о родстве славянской души, но исторические судьбы наших народов настолько разные, что жить рядом мы можем, но вместе – никогда.

То, что сказано выше, для многих может представляться абстракцией. Как история, то есть комплекс представлений о прошлом, может иметь столь громадное значение для мироощущения человека, влиять на его поведение, цели? Как представления о прошлом могут создать нацию или ее разрушить? История – субстанция невидимая и неосязаемая. Это так, но ведь электромагнитное поле вкупе с гравитационным мы тоже не видим и не осязаем, но влияние, оказываемое ими на физические тела, огромно. Физики научились использовать невидимое электричество, и оно преобразило цивилизацию. Историки же влияют не на материальную, а на духовную природу человеческого сообщества, и тем самым кардинально изменяют его состояние. Любую науку можно использовать во благо и во вред. Расщепленный атом можно заставить созидать, а можно испепелить с его помощью планету. Точно так же и история, как комплекс представлений о прошлом, может являться инструментом сохранения и развития нации, а может стать оружием ее уничтожения. Украинский писатель и идеолог Ивана Франко говорил: «История – это способ политического думания». Весь вопрос в том, какое «думание» внушают историки массам.

Может быть, укро-историки действуют во благо своего народа? Скажите мне на милость, когда ложь, спекуляции, предательство и вражда приносили благо? Приведите мне хоть один

³ Суржик следует считать диалектом русского языка, поскольку лексика в нем употребляется русская и лишь произношение и грамматику можно условно считать украинскими. Основу же языка составляет именно лексика, в то время как произношение и правописание являются характеристиками второстепенными.

пример, пусть даже и гипотетический. Между тем, иного пути укра-историкам не остается. Нет у Украины собственной истории. И народа у этой страны нет, есть пока лишь население.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.